

лютных цифрах (и в относительных тоже — правда, за исключением США). В каждом из регионов мира остается не более пары обособленных стран, где совсем нет частных вузов. Таким образом, частный сектор по-прежнему уступает государственному по размерам, но не по географии присутствия или качеству.

Результаты частного сектора: между вторым и первым местом

Несмотря на традиционное превосходство государственного сектора высшего образования и науки, наступление престижных частных вузов по всем фронтам уже не редкость, и иногда они берут на себя руководство или становятся соруководителями крупных проектов. Престижные частные вузы, появившиеся во многих странах, иногда не просто опережают государственные вузы, но и зачастую становятся лидерами в определенных областях, например в сфере управления предприятиями, в сфере менеджмента, экономики, информатики, иногда даже в качестве преподавания, но вот в научных исследованиях — нечасто. Нередко близкими партнерами престижных светских частных университетов становятся авторитетные или просто предприимчивые религиозные высшие учебные заведения.

Частные вузы также все чаще добиваются успеха в областях, не связанных напрямую с миром академических достижений, например путем развития участия в коммерческих конгломератах или сетях международного или национального масштаба. Такие узкоспециализированные частные вузы обслуживают иную целевую аудиторию (с более низким социально-экономическим статусом), нежели их более престижные конкуренты, ориентируясь в первую очередь на потребности рынка труда. Они налаживают тесные связи между учебой и производством и проводят прикладной анализ сотрудничества с бизнесом, не забывая при этом консультировать как студентов, так и вузовское руководство.

Частные вузы также все чаще добиваются успеха в областях, не связанных напрямую с миром академических достижений, например путем развития участия в коммерческих конгломератах или сетях международного или национального масштаба.

Еще одна ниша, в которой приоритет явно у частных вузов, — обслуживание определенных социальных групп либо, если можно так выразиться, людей, которые ищут осмысленной принадлежности к своей социальной группе. Наиболее распространенным типом таких вузов, нацеленных на возвращение определенной идентичности, были и остаются религиозные вузы. Впрочем, некоторые люди отдают предпочтение женским либо, например, этническим вузам. Хотя гендерные, этнические и религиозные вузы бывают также и государственными, большинство из них все же частные.

Взгляд в будущее

Как обычно, наиболее разумно выглядящие прогнозы основаны на анализе последних тенденций и потому ненадежны. Так что можно предположить, что частное высшее образование останется на втором месте, но это будет заметное второе место, причем в некоторых странах-исключениях частный сектор будет опережать государственный по качественным либо количественным показателям, а превосходство или даже руководящая роль частных вузов в отдельных проектах станет более распространенным явлением. Самый безопасный прогноз заключается в том, что многие тенденции, описанные в этом юбилейном выпуске «Международного высшего образования», окажут заметное влияние на дальнейшее развитие сектора частного высшего образования. А он, в свою очередь, повлияет на будущие мировые тенденции.

.....

Общественное доверие и общественные интересы

Патти МакГилл Питерсон

Патти МакГилл Питерсон была в 2010–2016 годах советником председателя Американского совета по образованию по международным проектам; бывший председатель Совета по международным академическим обменов, почетный президент Колледжа Уэллса и Университета Сент-Лоренса (США).

Доверие к высшему образованию в американском обществе падает. Это не может не вызывать тревогу, поскольку доверие к высшему образованию — важная характеристика хорошо функционирующего гражданского общества. Вузы наравне со свободной прессой и независимыми судами являются неотъемлемыми элементами демократического общества.

Но их общественный статус, равно как и статус других общественных институтов, зависит от мнения общества о том, насколько их деятельность отвечает общественным интересам.

Опросы подтверждают, что доверие к вузам снижается. По данным Института Гэллапа, в период между 2015 и 2018 годом этот показатель упал почти на 10%. Американцев, которые хотят получить высшее образование, по-прежнему много, но снижение общественного доверия к вузам вызвано ростом опасений относительно доступности высшего образования и отдачи от него. То есть основные факторы снижения доверия — высокая стоимость высшего образования и его субъективная ценность. В результате перед многими остро встал вопрос: а стоит ли оно вообще того?

Стоимость, ценность и контроль

Вопрос о том, стоит ли высшее образование своих денег, стал ключевым в формировании в Америке общественного движения за усиление контроля над высшим образованием. Считается, что усиление контроля поможет восстановить подорванное доверие. Хотя всего 48% опрошенных Гэллапом взрослых доверяют вузам, 76% респондентов ответили, что если бы вузы в обязательном порядке публиковали данные о проценте успешно завершающих обучение учащихся, то это способствовало бы повышению доверия к ним. Когда вузы на институциональном уровне начинают предоставлять абитуриентам больше информации или когда правительство запускает инициативы типа онлайн-справочника College Scorecard, то за всем этим стоит одна и та же цель — сделать вузы более клиентоориентированными и заслуживающими доверия.

Следующие меры в сфере контроля за высшим образованием направлены на классификацию учебных программ по объему долгов, накапливаемых студентами, и по заработкам выпускников в краткосрочной перспективе. Публикация этих данных должна помочь повысить прозрачность в сфере высшего образования, а также общественное доверие. Как итог — не просто рождается довольно узкое понимание планируемых результатов, отдачи от высшего образования, но и становится ясно, что договор между вузами и обществом строится на представлении о высшем образовании как о товаре индивидуального потребления, ценность которого зависит от его окупаемости на индивидуальном уровне.

Постоянное повышение стоимости образования и объема долгов по студенческим кредитам — проблемы, которые, безусловно, требуют решения, но, чтобы снова добиться стабильно высокого уровня общественного доверия к вузам, нужно, чтобы у людей сформировалось понимание того, что высшее образование — это не просто про индивидуальную пользу, это нечто гораздо более значимое. И это будет непросто. Неутешительными на этом фоне представляются и результаты одного опроса, проведенного исследова-

телями из педагогического колледжа Колумбийского университета. Они показывают, что сложившийся сейчас в США демографический и политический ландшафт еще больше затрудняет увязывание общественного доверия с идеей общественного блага.

Наводя мосты

Общественное доверие пострадало в результате политических расхождений между людьми. Консерваторы критикуют вузы из-за споров вокруг свободы слова, из-за политической ангажированности преподавателей, из-за политкорректности учебных планов. Они называют вузы «клубами для представителей элиты», оторванными от реальной жизни простых людей. Имеющиеся данные только подтверждают наличие в обществе глубоких политических расхождений, но не менее глубокие различия между респондентами наблюдаются в зависимости от их уровня образования. Люди, имеющие диплом о высшем образовании, и те, кто его не имеет, по-разному оценивают вклад вузов в научный прогресс, в укрепление национального благосостояния и в развитие страны, а также в личностный рост и обогащение выпускников. Люди без высшего образования гораздо более скептически оценивают пользу от высшего образования.

Хорошие отношения у вузов выстраиваются главным образом с теми, кто либо непосредственно участвует в обеспечении высшего образования, либо напрямую пользуется его плодами. Для традиционных «офлайновых» вузов подобные отношения выстраиваются на основе институциональной культуры, с которой широкая публика, как правило, мало знакома. «Непосвященные» не всегда понимают порядки и язык академической среды. В свете недавних скандалов гораздо больше внимания нужно уделять тому, как объяснить публике правила поступления в высоковостребованные вузы и получения финансовой помощи на обучение. Проблемы усугубляются тем, что представители сектора высшего образования нередко говорят на мало кому понятном жаргоне. Таинственности придает использование таких терминов, как «институциональная автономия», «экспертное рецензирование», «академическая свобода», «интернационализация» или «свободные искусства».

Формируя доверие

Доверие, основанное на осознании роли высшего образования в реализации общественных интересов, начинается с признания того факта, что суть работы вузов и ее предпосылки требуют более четких объяснений и высокого уровня коммуникации с обществом. Начаться все должно с налаживания отношений между вузами и местными сообществами, но не ограничиваться этим, а перерасти в обсуждение на национальном уровне.

Иногда в адрес высшего образования звучит и вполне заслуженная критика, к которой нужно прислу-

шиваться и которая заслуживает обсуждения с широкой публикой. Сейчас как раз подходящий момент для того, чтобы начать аргументированный разговор. Отличный пример ученых, которые говорят и пишут о сложной и актуальной проблеме так, что это понятно и людям за пределами академического мира, — это климатологи. Они понимают, насколько важно достучаться до широкой аудитории и выработать риторику, которая помогла бы противостоять тем, кто отрицает изменение климата. Академическому сообществу нужно еще многое обсудить с широкой публикой. Вовлечение академического сообщества в диалоговый процесс должно основываться на крепких и прозрачных институциональных связях, которые способствуют формированию согласованной позиции и коллективного голоса, который мог бы на национальном уровне отстаивать ценность вузов как для отдельных людей, так и для общественного благосостояния в целом.

Последствия глобального масштаба

В США много своих проблем, но это далеко не единственная страна, где ценность высшего образования оказалась под сомнением, а общественное доверие к нему упало. Общественный договор вокруг высшего образования разваливается и в других странах. В обществах, где высшее образование раньше жило преимущественно на государственные деньги, но где в последнее время началось перераспределение расходов между государством и студентами, наблюдается переход к товаризации и оценке экономической эффективности высшего образования. При таком сценарии вполне понятно, что отдача от высшего образования, прозрачность академического мира и этические нормы играют очень большую роль, но люди забывают, что высшее образование связано с общественными интересами на множестве уровней. Хотя вузы всегда должны быть подотчетны студентам на индивидуальном уровне, нужен комплексный подход, чтобы объяснить широкой публике, как все элементы институциональной миссии вузов вносят положительный вклад в развитие общества в целом.

Распространенная в разных странах риторика о том, что вузы обслуживают только элиту, что они неактуальны или и вовсе представляют собой угрозу обществу, требует твердого ответа.

Распространенная в разных странах риторика о том, что вузы обслуживают только элиту, что они неактуальны или и вовсе представляют собой угрозу обществу, требует твердого ответа. В свете нападок на демократические институты и усиления националистских и антиглобалистских настроений нужна альтернатива, которая, вероятно, потребует большей вовлеченности вузов в общественную дискуссию, чем они привыкли. Важнейшая на мировом уровне задача высшего образования — взять на себя активную роль в налаживании связи между собственной деятельностью и общественными интересами, что необходимо для поддержания общественного доверия.

.....

Движение за бесплатное образование

Ариана Де Гайардон и Андрес Бернасconi

*Ариана Де Гайардон — старший исследователь Центра глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания).
E-mail: a.gayardon@ucl.ac.uk.*

*Андрес Бернасconi — профессор факультета образовательных наук Папского католического университета Чили, директор Центра изучения образовательного права (CJE).
E-mail: abernasconi@uc.cl.*

В последние десятилетия массовизация высшего образования и рост затрат на него привели к необходимости перераспределения издержек и к тому, что правительства все чаще перекладывают расходы на плечи студентов. Результатом этого стало то, что дискуссии о финансировании высшего образования сосредотачиваются преимущественно вокруг вопросов повышения стоимости обучения, кредитования студентов и роста студенческих долгов. Поэтому удивительно, что 2010-е годы стали периодом возрождения противоположного политического курса на бесплатное высшее образование, так как многие страны приняли политическое решение о возвращении полного или преимущественно государственного финансирования высшего образования.

Движение за бесплатное образование

Моментом зарождения современного движения за бесплатное высшее образование принято считать 2011 год, когда в Чили начались массовые студенческие демонстрации за отмену платы. Движение стало реакцией на значительный рост студенческих долгов